

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВЕТСКИХ И ПОСТСОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Хафизова В.Р.

*студентка 2 курса магистратуры
Департамента политологии и социологии УГИ
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
vikakhaf@mail.ru*

PROFESSIONAL VALUES OF SOVIET AND POST-SOVIET JOURNALISTS

Khafizova V.R.

*2-year magistracy student
Department of Political Science and Sociology UGI
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia
vikakhaf@mail.ru*

Аннотация

в статье предпринята попытка охарактеризовать различия в профессиональных ценностях советских и постсоветских журналистов на основе глубинных интервью. Раскрываются традиционные профессиональные ценности журналистов и их трансформация в современном социуме.

Annotation

The article attempts to characterize the similarities and differences in the professional values of Soviet and modern journalists based on in-depth interviews.

The traditional professional values of journalists and their transformation in the modern society are revealed.

Ключевые слова: журналист, профессиональная общность, профессиональные ценности, медиаконвергенция.

Key words: journalist, professional community, professional values, media convergence.

Советского и современного журналиста разделяет череда качественных исторических перемен, связанных с переходом к рыночной модели экономики, трансформацией политической системы, технологической революцией, возникновением и распространением сети Интернет, и вызванные этим процессы медиаконвергенции. Все эти изменения способствовали серьезным изменениям в понимании фундаментальных и этических основ самой журналистики. Кроме этого, важность исследования профессиональных ценностей журналистов разных поколений заключается в том, что с их помощью можно отследить характер текущих изменений и спрогнозировать будущие перемены.

Журналист - это, в первую очередь, представитель профессии, суть которой заключается в сборе, обработке и распространении информации с помощью СМИ. Содержание деятельности является объективным основанием объединения журналистов в профессиональную общность, смыслообразующим ядром которой выступают профессиональные ценности, задающие социальный смысл профессиональной деятельности.

В рамках исследования трансформации профессиональных ценностей журналистов в поколенческом аспекте в качестве пилотажа нами было проведено три глубинных интервью с представителями профессиональной группы журналистов.

Информант №1 (м, 29 лет) - редактор крупной сети городских информационных порталов. Представляет точку зрения современных журналистов.

Информант №2 (ж, 73 года) - журналистка газеты “Уральский рабочий”, первый редактор “Четвертого канала”.

Информант №3 (ж, 80 лет) - журналистка газеты “Уральский рабочий”, затем “Областной газеты”. Вместе с информантом №2 выражают взгляды советских журналистов.

Во время проведения интервью информантам задавались вопросы, касающиеся их личных журналистских профессиональных принципов, их отношения к переменам в профессиональной деятельности и цензурным требованиям. Информанты также поделились своими представлениями о качествах идеального журналиста.

Каждому респонденту предлагалось выразить свое согласие или несогласие с утверждением “В любом редакторе живет внутренний цензор”. Слово “цензура” у первого информанта ассоциируется исключительно с цензурой по политическим мотивам: *“Мы по политическим мотивам ничего, никого не цензурируем”*. Редактор в его представлении несет огромную ответственность за успех издания и выполняет серьезную задачу по отбору важной, актуальной, полезной, интересной для аудитории информации.

Информант №2 признается в том, что внутренний цензор “жил в журналистах”, которые точно знали, о чем говорить можно, а о чем говорить запрещено. *“Мне никто не говорил, что нельзя, но я понимала, что это может плохо кончиться”*. Редактор нес ответственность за своих подчиненных и защищал их перед Свердловским Обкомом партии.

Информант №3 говорит о внутреннем цензоре как о до сих пор ощущаемом чувстве: *“Пройдет это ощущение, не пройдет, я вот понимала, что где-то надо себя придерживать”*.

Описывая профессиональные принципы журналиста, информанты предпочли выделить те из них, которые стараются придерживаться сами. Так, информант №1 среди своих профессиональных принципов выделяет тщательную проверку информации, или так называемый “фактчекинг”, далее объективность, то есть представленность нескольких точек зрения, и независимость. Информант №2 делает акцент на чувстве собственной ответственности журналиста, который объясняется тем, что *“в советскую эпоху на выступления газеты были обязаны реагировать все партийные организации: обком, райкомы, исполкомы, суды”*. Слова журналиста, по словам информатора, имели серьезные последствия, так как могли повлиять на судьбы людей. Тем не менее, многие журналисты были равнодушными из-за “профессионального выгорания”. В заключении информант говорит о том, что в 90-х годах на передний план выходят оперативность и точность, где точности отводится приоритетное первое место.

Вопрос о качествах идеального журналиста вызвал среди информантов расхождение во взглядах. Если информант №1 указывает на наличие у журналиста качественной базы источников информации: *“Мне близка больше модель, когда журналист системно, день за днем собирает источники информации, ездит к ним, знакомится, завоевывает их доверие, изучает их специализацию, у них завязываются какие-то отношения, которые сверхценны в нашей работе”*, то другие информанты, наоборот, предпочли назвать и описать личные качества журналиста. Так, информант №2 считает, что журналист должен быть интеллигентным, совестливым и ответственным, а иначе *“не имеет право выносить вердикт”*. Информант №3 среди ключевых качеств журналиста выделяет любовь к правде и независимости, раскрывающуюся в способности отстаивать свою точку зрения *“...и находить возможности говорить то, что ты хочешь сказать, а если уже совсем поперёк горла, тогда уходить”*.

К проблеме изменений в медиапространстве информанты также подходят с разных сторон. Информант №1 считает изменения в профессиональной деятельности нормальным процессом, которому журналисты должны соответствовать: *“Точно не надо этому противиться и какую-то старую школу противопоставлять”*. Информант №3 отзывается о переменах как о негативном личном опыте, который стал причиной его ухода из журналистики в 2012 году. *“Зачем ездить, деньги тратить, вот вам компьютер, интернет, телефон, садитесь. Я так не привыкла, я думаю, что и не надо к этому привыкать. Они считают, что такая оцифрованная журналистика должна быть сейчас, без живых контактов, без собственных впечатлений, мне это страшно не нравилось”*.

В заключении следует сказать о том, что в связи с переходом журналистики в киберпространство профессиональные ценности советской журналистики претерпевают качественные изменения. Как справедливо замечает исследователь медиапространства В. Гатов, ценность достоверности информации и профессиональной ответственности журналиста отходят на второй план, когда речь заходит о поисках эксклюзивной информации и оперативности. Ценность личного свидетельства подменяется ценностью «сиюминутности» информации [1, 253].

Список литературы

1. Гатов В. Будущее журналистики // Амзин А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. — 304 с. — С.253